

Возможность издевательств над ее братом заставила сестру Сун сразу взорваться.

Что хорошего в издевательствах над первоначальным владельцем? Жэнь Ифэй сокрушался в своем сердце.

«Никто. Утром я... я случайно упал, и это он мне помог», — его лицо нахмурилось, а в голосе прозвучало беспокойство.

Сестра Сун нахмурилась, в конце концов, она ничего не сказала, увидев жалкий вид своего брата, она только поблагодарила Самана с искренней улыбкой: «Мой брат слишком безрассуден, когда делает что-то, спасибо. Он живет по соседству с вами, так что теперь вы будете соседями. Кстати, вы еще не поели?»

Саман вежливо улыбнулся, поэтому он помогает NPC, так как иногда могут быть какие-то неожиданные преимущества: «Пока нет».

Сестра Сун удобно пригласила его с собой: «Мы собирались пообедать, почему бы нам не пойти вместе?»

«Конечно».

За пределами многоквартирного дома, пройдя несколько минут, был ряд небольших ресторанов.

Здесь было много молодых рабочих, так как было много таких ресторанов, которые продавали качественную еду по низкой цене. Поскольку ситуация была одинаковой везде, они просто случайно выбрали один и вошли.

Это был самый обычный переполненный ресторан, пол был застелен еще не вымытыми салфетками, а несколько столов были покрыты слоем масла, отчего они выглядели жирными.

Время еды уже истекло, поэтому в ресторане осталось не так много блюд, поэтому сестра Сун взяла на себя инициативу и заказала несколько горячих, свежееобжаренных блюд. Клерк принес посуду, бумажные полотенца и кастрюлю с горячей водой.

Жэнь Ифэй сидел, положив руки на колени, и на его лице играла мягкая улыбка; хотя его присутствие было низким, на него было приятно смотреть.

Саман, который оглядывался, тоже наблюдал за ним.

Его сестра тщательно вымыла всю посуду горячей водой и вылила грязную воду в мусорное ведро.

«Сяо Бо, я собираюсь пройтись по магазинам и вернусь позже. Вы, ребята, садитесь первыми», — она посмотрела на время.

«Эн», — ответил Жэнь Ифэй.

Она встала и вышла, неизвестно, что она собиралась делать. В маленьком ресторане единственными посетителями были они вдвоем.

«Здравствуйте, я даже не поблагодарил вас раньше, меня зовут Сун Бочжи», — Жэнь Ифэй протянул руку в определенном направлении.

Саман посмотрел в его водянистые нежные глаза. Хотя он знал, что они принадлежат слепому человеку, в этот момент в его сердце возникла странная и очень нелепая мысль — эти глаза, казалось, имели способность видеть.

«.....» Слово «соседство» заставило его так нервничать, что он стал более чувствительным?

— Линь¹ И, — повторил Саман имя с пропуска на работу, протянул руку и пожал руку Жэнь Ифэя.

Прикосновение перчатки полностью отличалось от ощущения кожи, поэтому на лице Жэнь Ифэя появился вопросительный знак.

— У меня шрам на руке, — небрежно назвал Саман страшную причину.

Жэнь Ифэй сделал вид, что поверил.

Руки, которые держали друг друга, разошлись, как только соприкоснулись, и официант принес маленькое ведерко риса: «Приятного аппетита».

В маленьком деревянном ведерке были сверкающие и полупрозрачные зерна риса, которых хватало примерно на трех человек, а также деревянная лопатка для риса.

Саман зачерпнул немного риса и повернул голову, чтобы увидеть, как Жэнь Ифэй «смотрит» на него.

«...» Это была явно вежливая улыбка, но на лице его читалось некоторое предвкушение.

Однако заставлять его подавать рис?

Это было невозможно.

Саман сидел спокойно и неподвижно.

«Вы не могли бы передать мне рис?» - спросил Жэнь Ифэй с улыбкой.

Саман протянул руку и толкнул ведро. Жэнь Ифэй поблагодарил и аккуратно насыпал две ложки риса в свою миску. Затем он дотронулся до края стола, чтобы найти миску своей сестры, и зачерпнул немного риса и для нее.

Миска с рисом была относительно небольшой, а в ведре еще много оставалось. Саман взглянул и перетащил ведро в сторону, где никого не было.

«Спасибо», — снова сказал Жэнь Ифэй.

Деревянная бочка ранее была размещена справа от него, что повлияло бы на его питание. Но и другому ничто не мешало, если только он не был левшой.

Хотя он не кажется очень доступным, он все же был хорошим человеком.

Он просто не знает, был ли другой человек тоже игроком.

Доставщик раньше был игроком, верно? Его игра была совершенно очевидна, настолько очевидна, что казалась немного преувеличенной. С другой стороны, студент-игрок, которого он ранее встретил в магазине завтраков, знал достаточно, чтобы скрыть свою личность.

«Яичница для вас двоих», — официант принес блюдо, прервав мысли Жэнь Ифэя.

Золотистая и хрустящая яичница источала неповторимый аромат жареной пищи, она также была украшена слоем изумрудно-зеленого лука, от которого Жэнь Ифэй потирал живот и чувствовал себя еще более голодным.

Через некоторое время все блюда были поданы, и примерно в это же время вернулась его сестра с мешком яблок.

Она выглядела сердитой, но как только она переступила порог, на ее лице появилась улыбка: «Еда готова? Почему ты не поел первым? Я просто пошла купить яблок, они выглядели довольно хорошо».

— Сестра, ты вернулась. Жэнь Ифэй махнул рукой в сторону двери.

Его сестра подошла к ним: «Давай, поедим».

Еда была очень странной, его сестра все спрашивала о работе Самана, а Саман все спрашивал о многоквартирном доме. Жэнь Ифэй держал миску, наполненную гарнирами, и поглощал рис.

Когда они возвращались после еды, Жэнь Ифэй заметил двух детей-медведей у входа в многоквартирный дом.

Они оба стояли рядом с молодой женщиной с кудрявыми волосами.

Сначала молодая женщина просто стояла с мрачным выражением лица, затем один из детей заметил Жэнь Ифэя и указал на него, крича: «Мама, здесь слепой!»

Эти трое открыли увидели с кем был Жэнь Ифэй.

Молодая женщина испугалась при виде свирепой сестры Сун, и ее лицо побледнело.

Она неохотно улыбнулась и сказала: «Извините, дети были невежественны».

Сказав это, она нетерпеливо толкнула двух детей.

Они были прижаты друг к другу, их лица были несчастны, но, увидев свирепую сестру Сун, они подсознательно вздрогнули и опустили головы, чтобы сказать «извините», их голос был таким же тихим, как жужжание комаров.

«Все в порядке», — сухо улыбнулся Жэнь Ифэй.

— Это хорошо, — заметил Саман выражение лица молодой женщины и улыбнулся, — у меня по соседству были такие непослушные дети. Семья всегда говорила, что это потому, что они еще молоды, но потом, когда они стали старше, их посадили в тюрьму. Эта старшая сестра настолько «строга» с детьми, что этого точно не произойдет».

Сестра Сун посмотрела на Самана еще более дружелюбно: «Правда? Когда я была моложе, моя семья не учила меня, но когда я выросла, меня научило общество».

Улыбка молодой женщины стала более неловкой и вынужденной, смешанной с раздражением от удара в спину: «Что-то внутри, вы заняты, поэтому я уйду».

Сказав это, она потянула двух детей за воротники, и они ушли. Дети, которых тащили, плакали и причитали.

Саман посмотрел на спину молодой женщины, затем повернул голову, Жэнь Ифэй также спокойно отвел взгляд.

Другой.

Они расстались на лестнице, Жэнь Ифэй и его сестра вошли в дверь.

Его сестра выдохнула и закрыла дверь: «Этот человек выглядит нормально, у него есть работа, и он не шумный. Однако можно долго знать кого-то и так и не понять его истинной природы. Ты все равно должен быть осторожен».

«Хорошо».

«Сестра, ты знаешь всех в этом здании?» Жэнь Ифэй налил ей стакан теплой воды и осторожно спросил.

«Если я не знаю, как я могу чувствовать себя комфортно, когда ты живешь здесь?» Его сестра справедливо сказала: «Я спрашивала, прежде чем ты переехал сюда, и все они сказали, что соседи здесь дружелюбны, поэтому я согласилась позволить тебе переезжать. Прежде чем ты это узнал, прошло более полугода».

«Сестра, этот Сяо Чжэн, — назвал имя Жэнь Ифэй, — ты с ним знакома?»

Его сестра на мгновение была ошеломлена: «Сяо Чжэн? О, ты имеешь в виду курьера, я уже встречала его несколько раз. Говорили, что его серьезная профессия — писатель или что-то в этом роде, он целый день не выходит из дома, а доставка — это всего лишь подработка, это довольно тяжело для него. Ты, наверное, не знаешь, но большую часть твоей еды доставляет он».

Уже одно это имя принесло много информации.

Например, его подписка представляла собой фиксированную ежемесячную услугу и оплачивалась один раз в месяц.

Жэнь Ифэй тоже отвлекся и спросил о его повседневной жизни, например, о купании. Только тогда он узнал, что на первом этаже есть общественная баня, где он все время моется. В прошлый раз он вернулся с мокрыми волосами и простудился.

Провожая сестру, Жэнь Ифэй весь день не выходил из дома.

Он тщательно организовал комнату и убрал ее, прежде чем снова проверить компьютер, чтобы найти адрес электронной почты редактора — в системе есть история записей.

Он начал экспериментировать с дубляжом первоначального владельца.

В последней игре неспособность выполнять свою работу должным образом будет признана «халатностью служебных обязанностей», и, таким образом, его личность будет раскрыта. Он подозревал, что этот экземпляр будет таким же, и что что-то плохое может случиться из-за неправильного следования настройкам персонажа.

Он работал над этим до заката. На ужин он попытался заказать еду на вынос по номеру телефона.

Как только подняли трубку, он спросил: «Это пакет за 15 юаней?»

«.....Эн».

Через некоторое время доставщик, которого он встретил раньше, доставил ужин.

Он был молод, лет двадцати с небольшим, с внешностью, которую можно было описать только как опрятную, но в одном углу лба у него был отвратительный шрам, простиравшийся от виска до скулы; как большая сороконожка, лежащая сверху.

Если кого-то беспокоили их шрамы, они могли по привычке повернуть голову вбок и смотреть на людей стороной без шрама. Но этому человеку было все равно, он даже откинул челку, чтобы обнажить большой шрам.

Этот игрок думает, что иметь шрамы — это круто?

«Здравствуйте, не хотите ли пройти и присесть?» Взгляд Жэнь Ифэя был расфокусирован, а его щеки слегка повернуты в сторону.

«Нет необходимости», — он взглянул на Жэнь Ифэя, затем снова опустил голову.

— Подождите, вы хотите яблоко? Я только что помыл его, — он повернулся и взял яблоко с кофейного столика, протянув его в сторону двери.

Он взял его, пристально глядя в глаза Жэнь Ифэя, и сказал: «Спасибо».

Отослав курьера, Жэнь Ифэй закрыл дверь.

Когда он обернулся, его нежная и тонкая улыбка тут же исчезла.

Какое совпадение, что все четверо подозреваемых были правшами, поэтому устранить их было невозможно.

Агент по недвижимости, который не выглядит так, будто он в отчаянном положении.

Ученик, который не знает, как добраться до школы.

Доставщик на полставки, который ведет себя как совершенно другой человек.

Молодая мать, которая ходит очень мужественно.

Жэнь Ифэй также вспомнил, что, когда он упал тем утром, пара глаз продолжала смотреть на него из темноты. Это ощущение того, что за ним наблюдают сзади, не исчезло, пока он не вышел из многоквартирного дома.

На этом пока все, если ему нужна дополнительная информация, ему придется подождать до одиннадцати часов, пока информация на карточке не обновится.

Жэнь Ифэй не стремится найти «призрака», но он также не хочет, чтобы другие испортили его игру, поэтому этим игрокам лучше не провоцировать его.

После того, как он вынес мусор после ужина и ознакомился с окрестностями около многоквартирного дома, Жэнь Ифэй вернулся в свою резиденцию.

Он лежал в постели около девяти часов и ждал обновления информации на карточке.

Однако постель была слишком теплой, а атмосфера идеально подходила для сна, поэтому вскоре он заснул.

Будильник на стене тикал, после десяти часов во всем доме было тихо, а в коридоре на втором этаже никого не было.

Тень медленно появилась перед его дверью.

Механизм дверного замка слегка повернулся, шелкнул и открылся.

Морозный лунный свет ворвался внутрь, когда дверь открылась.

Ветер осенней ночи принес легкий холодок, и спящий, свернувшись в одеяле, немного повернулся.

Дверь снова закрылась, и черная тень бесшумно вползла внутрь, слившись с темнотой.

1. Хм? Раньше его звали □ — Гу, почему теперь □ — Линь? Может автор забыл.

<http://bllate.org/book/15647/1398978>